

К.В.Каспарова

ЗАМЕТКИ О ПОГРЕБАЛЬНОМ ОБРЯДЕ ВЕРХНЕДНЕПРОВСКОГО ВАРИАНТА ЗАРУБИНЕЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

K.V. Kasparova. Notes on mortuary rite practiced by Upper Dnieper variant of Zarubintsy culture.

Having completed a typological study of different features of 282 interments on the cemetery in Chaplin and some other sites, the author concludes: as time passes, the number of interments in big round-shaped pits decreases, the percentage of interments with remains of mortuary fire increasing; the number of interments with arms grows, which is absolutely not typical of Zarubintsy culture. The author supposes that the later stages of existence of Zarubintsy culture were characterised by less peaceful and quiet situation in Upper Dnieper area, compared to Poles'e.

Погребальный обряд верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры исследован по материалам Чаплинского могильника, содержащего 282 погребения. Учтены также 5 погребений могильника Горошков. Другие могильники, упомянутые в работах Л.Д.Поболя, представлены случайными находками, разрушенными погребениями и не дают необходимых данных. Верхнеднепровские могильники в основных чертах однотипны полесским и среднеднепровским. Главное отличие состоит в способе (или форме) погребений — здесь исключительно ямный тип сожжений (279), остальные 8 — кенотафы.

По устройству могильной ямы погребения делятся на две группы по форме ям (78% удлиненных и 22% округлых) и на несколько групп по ориентации. Длинные ямы вытянуты вдоль кромки берега старого русла Днепра и ориентированы в 60% по линии СЗ—ЮВ, в обратном направлении всего 1%, С—Ю — 4%, остальные с незначительными отклонениями от основного направления.

По глубине ямы колеблются от 0,30 до 0,90 м.

По размерам выделяются две группы круглых — Б и В (диаметр 65—80 см и более 80 см). Нет ям группы А (маленьких). Длинные ямы в основном длиной 1,5 — 2 м (144 из 220), и в 21 погребении — более 2 м.

Как правило, остатки кремации помещались в сторону, противоположную от инвентаря — в 74% в ЮВ части ямы, в 13% — в ЮЗ (в том числе и в круглых), в остальных — в других местах.

По способу укладки остатков сожжения в яме (виды сожжений), большинство чаплинских погребений следует отнести ко второму виду по классификации, предложенной для полесских могильников. К сожалению, произвести статис-

тический подсчет видов сожжений (а это важный признак) здесь оказалось невозможным, так как на планах и разрезах погребений все они «на одно лицо». Описания не унифицированы, остатки кальцинированных костей названы по-разному; «грудка», «кучка», «скопление», просто — «пережженные кости», «немного костей», «300 костей лежали к западу от ямы» и т.д.

Первые 44 погребения Чаплина раскопаны Ю.В.Кухаренко, который при описаниях остатков костей называл их «линзой», «скоплением», вкладывая определенный смысл, что соответствовало графическому изображению. Эти же погребения описаны и у Л.Д.Поболя, но без подробных уточнений, следовательно, и во всех других погребениях он не фиксировал этот признак. Поэтому мне удалось выделить лишь 7 «линзовидных» скоплений, соответствующих I виду сожжений. Бесспорно, их было больше, но главное, что они тоже были. В нескольких погребениях отмечены углубления в виде ямки в дне могильной ямы, где помещались кости (в середине или в другой части) — сожжение III вида (4 отмечены у Ю.В.Кухаренко, 3 — у Л.Д.Поболя). Думаю, и их было больше. Тем более что ямы здесь прослеживались хорошо и количество костей, как правило, значительно больше, чем в Полесских погребениях (до 800 обломков, в Полесье — максимум 300). Но на всех зарубинецких могильниках есть и погребения, содержащие и по 10—20 фрагментов кальцинированных костей.

Хорошо выраженных округлых ям IV вида можно отметить не более 12. Особо следует остановиться на погребениях V вида — в округлых ямах диаметром 0,4—0,7 м, где остатки кремации перемешаны с остатками погребального костра и заполнение, в котором встреча-

ются обломки разных сосудов, имеет черный цвет. Таких оказалось всего 4, а в 5-ом была и целая миска.

Присутствие остатков костра в захоронениях всегда рассматривается как важный признак, а в зарубинецких он считается и хронологическим. Погребения с остатками костра разделяются на три группы. В Чаплине из 77 таких погребений к I группе относятся 36 погребений, ко II — 23, к III — 18; кроме того, остатки костра были в двух кенотафах.

Среди 36 погребений I группы, как уже сказано выше, только 5 — в круглых ямах, причем в одном безинвентарном фрагментов костей было около 500. Остальные — в длинных ямах (от 1,5 до 2,0 м). В группу II входят погребения в длинных ямах. В группу III — в длинных и в круглых ямах.

В чаплинских погребениях выделены и мелкие детали — редкие случаи присутствия в могилах костей животных (3), причем это всего лишь зубы коровы, собаки и кости козули. В 3 погребениях находились кусочки охры; в 11 отмечено обособленное положение костей черепа. Иногда остатки кремации лежали двумя скоплениями, в одном из которых среди других костей выделены черепные кости.

По два скопления остатков кремации зафиксировано во многих захоронениях. В этой связи интересно остановиться на результатах антропологического анализа костного материала, произведенного Т.С.Кондукторовой. Исследованы 75% погребений, выделены возрастные группы, ограниченные определением взрослых, подростков, детей, причем в 22% погребений кости совсем не определены, а среди остальных около 50% спорных.

Отмечено 6 двойных погребений (взрослый и ребенок), но лишь 2 из них бесспорные. Костей в этих погребениях относительно мало (200 и 250), и залегали они одним скоплением. Сопоставление других погребений по количеству костей и скоплений с двойными захоронениями показали, что зависимости между этими признаками не прослеживается. Нет также прямой и постоянной зависимости между размерами и формами ям и возрастными группами: детские захоронения встречаются в больших ямах, взрослые — в маленьких.

Сочетание выделенных признаков, характеризующих основные черты устройства могилы, способы размещения остатков кремации и следы ритуальных действий, сопровождающих процесс совершения захоронения, представляют собой определенный тип погребального обряда населения, оставившего рассматриваемый могильник. Исследование развития этого типа обряда путем топографирования отдельных признаков, их коррелирования и сопоставления с хронологическим членением могильника по инвентарю позволили заключить, что в основ-

ных своих чертах весь период существования памятника он оставался неизменным. Почти на всей территории могильника совершались погребения — сожжения в круглых и длинных ямах, богатые и бедные по инвентарю, с различными мелкими деталями ритуала.

Тем не менее, некоторое развитие типа обряда происходит. Во II фазе могильника (в первой половине I в. до н.э.) наблюдается тенденция к уменьшению количества округлых ям группы Б (диаметром 0,5 — 0,8 м) и особенно ям группы В (диаметром 0,8—1,2 м). Погребения в длинных ямах всех размеров совершаются весь период. Ямы длиной более 2,0 м располагаются на окраине вдоль берега (19 из 21); погребение с основной ориентировкой ям — по всей территории могильника (19 из 21); погребения, ориентированные по направлению С—Ю и с отклонениями (34) расположены в северо-западной, поздней части могильника, там же находятся наиболее богатые погребения, а также погребения со значительным количеством костей.

Процент погребений с присутствием остатков костра I группы в удлиненных ямах всех размеров возрастает в последней фазе использования могильника. Они расположены преимущественно по его окраинам. Захоронения с остатками костра двух других групп распределены почти равномерно и хронологически, и топографически.

При классификации погребений по инвентарным комплексам выделено шесть групп:

I — безинвентарные (11, среди них 3 сомнительных, возможно, не зарубинецких, или даже не погребений).

II — с обломками разных груболепных и лощеных (реже) сосудов (26, среди них 2 сомнительных).

III — с одним сосудом или одной вещью (89).

IV — с двумя сосудами (40).

V — с 2—3 сосудами и несколькими вещами (94, по 3 сосуда только в 4-х погребениях).

VI — с 2—3 вещами (22).

Почти в 1/3 погребений III—V групп присутствовали и обломки керамики. Эта черта обряда, разбивание сосудов при совершении погребения, характерна для верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры. Твердой закономерности в топографировании этих групп нет, однако прослеживается тенденция к размещению наиболее богатых инвентарных комплексов в северо-западной части могильника. Там же и в центре находилось большинство погребений II группы.

Особо следует остановиться на группе погребений с оружием, точнее — с железными наконечниками копий. Группа таких погребений имеется только в Чаплинском могильнике (14), одно в Горошкове, где всего 5 захоронений, в то время как в Полесье на 462 погребения тоже одно.

Чаплинские погребения с копьями не составляют обособленной группы, преимущественно располагаясь на окраинах могильника (как и велемичское). В 4-х находились втульчатые двухшипные дротики, в остальных — листовидные наконечники копий без выраженного ребра. Все копья не сломаны, не погнуты, не носят следов огня, лежали в горизонтальном положении в разных местах могильной ямы (в 8 — отдельно от останков кремации, в 4 — на костях, в 2 — под костями). Что же собой представляют эти нетипичные для зарубинецкой культуры погребения?

Во-первых, судя по антропологическому анализу, они индивидуальные, и только 5 из них достоверно принадлежали взрослым людям. В 3 предположительно остатки кремации детей, в 1 — подростка, остальные не определены. А по составу инвентаря (преимущественно довольно богатого) в 50% захоронений находились бусы или пряслица («женские» предметы). Лишь в 5 были «мужские» предметы — ножи, огнива, точило. Л.Д.Поболь, комментируя результаты антропологического анализа, отмечает, что некоторые погребения Чаплина по составу инвентаря можно считать парными захоронениями воинов с рабынями. Некоторое сомнение в этом плане вызывают «парные» по инвентарю погребения ребенка и подростка.

Шесть погребений с оружием можно отнести к поздней фазе могильников Верхнего Днепра по фибулам и реберчатым мискам. Остальные к I и II фазам по типу мисок. Наконечники копий имеют аналогии в пшеворских, оксывских и кельтских памятниках.

Детские погребения Чаплинского могильника ничем не выделяются среди остальных, также как и редкие «двойные».

Таким образом, на основании анализа погребального обряда Чаплинского могильника можно сделать следующие выводы по устройству могильных ям и способам размещения остатков кремации: погребения различаются по составу инвентаря, но выделенные группы не имеют твердой корреляции с группами погребений по устройству могильных ям и с другими деталями обряда. Погребения с различными инвентарными комплексами существовали весь хронологический период.

Сопоставление погребальных признаков с хронологическим членением могильника показывает, что с течением времени сокращалось число погребений в больших округлых ямах, увеличивался процент погребений с примесью остатков костра среди костей, а также богатых погребений с нестандартной ориентировкой, расположенных в основном в северо-западной части могильника. Одновременно увеличилось количество погребений с оружием.

Прослеженная дифференциация погребений по устройству могильных ям и по инвентарным комплексам, вероятно, отражает, в первую очередь, социальное положение умерших членов общины, использовавшей данное кладбище. Кроме того, отдельные детали могут свидетельствовать о сохранении древних родовых традиций. Вероятно, появление отдельных погребений с оружием показывает, что в Верхнем Поднепровье, во-первых, обстановка была менее спокойная, чем в Полесье (недаром места поселений служили не только селища, но и городища, в противоположность Полесью). Во-вторых, обычай класть в некоторые могилы оружие позволяет думать, что в погребальном ритуале здесь имеются черты, чуждые основной массе населения.